

ЕЛИЗАВЕТА  
ПРОНЯКИНА

## «Арктические сны» России: Арктика и Север в академическом и общественно-политическом дискурсе



**Р**оссия – часть Арктики. Это утверждение давно уже стало аксиомой российского и общемирового политического дискурса. То, что Россия является одним из восьми арктических государств, обладающих суверенитетом над северными территориями и акваториями, а также широкими правами на освоение, развитие и исследование Арктики, не вызывает сомнений даже сегодня, в эпоху тотального пересмотра существующего миропорядка. А вот осмыслению того, что Арктика – часть России, в российском общественном мнении и медиа уделяется куда меньше внимания. Причины такого подхода к восприятию «русской» Арктики и будут рассмотрены в этой статье.

Северные земли всегда обладали для России особым значением и смыслом. Это обусловлено географическими, экономическими и демографическими факторами: Арктическая зона Российской Федерации занимает около 18% национальной территории, в северных регионах производится свыше 10% ВВП страны, а население русской Арктики составляет 2,4 миллиона

CASE  
STUDY



человек – то есть больше половины населения Арктики в целом<sup>1</sup>. Для российского государства высока и стратегическая значимость Арктики: по ней проходят масштабные транспортно-логистические артерии Северного морского пути, а кроме того, здесь расположены системы противоракетной обороны и военные базы. Однако ценность Арктики для русского человека не исчерпывается ее материальными богатствами. По этой причине Юрий Лукин справедливо отмечает:

«Значимость арктического пространства со временем не уменьшается, а возрастает, приобретая даже преимущественно не экономически прагматическую сущность как нового арктического макрорегиона, а какую-то совершенно иную метафизическую, сакральную ценность»<sup>2</sup>.

«Многомерность» Арктики, ее многозначность была и остается своеобразным вызовом для географов, экономистов, этнографов, культурологов и, конечно, политологов, превращая изучение этого региона в сложный междисциплинарный процесс. Если же говорить не об ученых, то в глазах большинства российского населения Арктика предстает чем-то удивительным и далеким, непостижимым и недостижимым. О «вхождении» Арктики в общественно-политический дискурс современной России, о противоречиях, связанных с этим таинственным регионом, пойдет речь далее.

ЕЛИЗАВЕТА ПРОНЯКИНА  
«АРКТИЧЕСКИЕ СНЫ»  
РОССИИ...

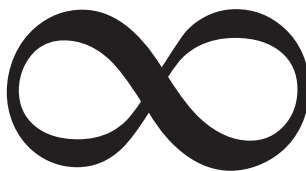
*Елизавета Дмитриевна Пронякина – доцент кафедры международных отношений РАНХиГС (Санкт-Петербург), научный руководитель студенческого научного коллектива по исследованиям Арктики и стран Северной Европы.*

## БЕСКРАЙНИЙ И КРАЙНИЙ СЕВЕР ВО ВРЕМЕНА МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Арктика притягивала и продолжает притягивать и вдохновлять путешественников, ученых, искателей приключений. Суровый климат делал ее местом искупления и духовного очищения, полюсом религиозного притяжения, «краем мира» и концом всех мирских страданий. Сюда начиная с XV века шли «Божьи люди»; сюда же ссылали заговорщиков, раскольников и «обычных» каторжников. Государство считало, что суровая природа сама покарает их, а потому и тюрем как таковых на Крайнем Севере не было – вплоть до советского периода, когда в июне 1923 года на территории Соловецкого монастыря был создан один из самых страшных лагерей ГУЛАГа: Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН). «На Соловецких островах любое

1 См.: *Прошлое и будущее Северного морского пути: специальный проект ТАСС* (<https://icebreakers.tass.ru/>); *Росстат: жители Арктической зоны обеспечивают десятую часть ВВП России* // РИА «Новости». 2022. 21 мая (<https://ria.ru/20200521/1571761572.html>).

2 Лукин Ю.Ф. *Многомерность пространства Арктики*. Архангельск: САФУ имени М.В. Ломоносова, 2017. С. 8.



явление возрастает в значении, укрупняется, приобретает знаковую форму», – пишет историк Василий Матонин<sup>3</sup>. И это утверждение применимо не только к Соловкам, но и к Северу в целом. В освоении Арктики индивидуальные усилия всегда имели огромное значение.

Государственные структуры подключились к этому процессу заметно позже пионеров-подвижников. Освоение русского Севера начиналось с его европейской части. В значительной мере оно диктовалось необходимостью обеспечить безопасность северных торговых маршрутов. Большую роль в познании арктических территорий сыграли монахи, шедшие на Север за спасением. В 1436 году был основан Соловецкий монастырь, а почти столетие спустя, в 1533 году, – Трифонов Печенгский монастырь, ставший первой православной обителью за Полярным кругом. Фактически именно монастыри сделались двигателями технологического прогресса на Крайнем Севере – например, в их кельях была разработана специальная система ведения сельского хозяйства в условиях Арктики. Кроме того, они выполняли и функции пограничных крепостей.

Первое постоянное русское поселение, основанное великокняжеским указом (то есть светской властью) – Пустозерск, – появилось в 1499-м, в самом конце XV века. Однако к середине XVII столетия торговая жизнь в городе постепенно затухает, а через несколько десятилетий он и вовсе превращается в тюрьму – место ссылки политических преступников и раскольников, прежде всего старообрядцев. Эта история способствует закреплению за Севером мрачного и несправедливого образа «ледяной тюрьмы»; в действительности же регион в то время был таковой в гораздо меньшей степени, чем вся остальная Россия. Многочисленные раскольники, сосланные на Мезень и в Пустозерск, основывая скиты, способствовали развитию этих территорий: старообрядчество пустило здесь глубокие корни и существует до сих пор. Николай Окладников пишет:

«На Мезене и на Печоре есть Протопоповы, которые считают себя потомками протопопы Аввакума. Насколько это так, судить трудно, но мезенские старообрядцы, в том числе мезенские купцы Протопоповы, чтят память протопопы Аввакума»<sup>4</sup>.

Пожалуй, из всех северных городов европейской Арктики, заложенных на заре освоения этого региона, в полной мере оправдал себя только Архангельск, который и сегодня остается неформальной столицей российской Арктики, ее научным и

3 Матонин В. *Соловки. От монастыря к лагерю* // GoArctic.ru. 2021. 11 января (<https://goarctic.ru/society/solovki-ot-monastyrya-k-lageryu/>).

4 Окладников Н.А. *Пустозерские страдальцы: из истории пустозерской ссылки в XVII–XVIII вв.* Нарьян-Мар: АН СССР; Географическое общество СССР, архангельский филиал, 1992. С. 69.

университетским центром. Следующий большой город арктической зоны, существующий по сей день, Мурманск, был основан только в 1916 году, когда царская Россия, озаботившись на исходе своего существования комплексным освоением Севера, решила создать здесь портовый и железнодорожный узел. (До 1917 года этот населенный пункт назывался Романов-на-Мурмане.) Как известно, эти попытки были прерваны революцией, а затем – еще более ощутимо – гражданской войной и интервенцией. В результате социально-политических катаклизмов Русский Север снова станет ассоциироваться с тюрьмой, страданием, искуплением. Интересно, однако, что научный интерес к Арктике не ослабевает даже в период гражданской войны; среди прочего об этом свидетельствует тот факт, что в 1919 году сибирское правительство адмирала Александра Колчака, который, как известно, был полярным исследователем, учредило Комитет Северного морского пути («Комсеверопуть»), призванный способствовать продолжению исследовательских работ в Арктике и «осуществлению товарообменных экспедиций из стран Европы и Европейской части России в Западную Сибирь»<sup>5</sup>. Позже советская власть продолжила и расширила дореволюционные планы и проекты, касающиеся исследования и освоения Арктики.

Первые одиночные исследователи русского Севера были движимы скорее страстью путешественников-первопроходцев, нежели прагматизмом коммерсантов и честолюбием политиков. Получаемые ими сведения о Крайнем Севере, несмотря на свою обрывочность и неполноту, имели немалую ценность для организации последующих экспедиций. В частности, казачьего атамана Семена Дежнева, достигшего восточной оконечности Евразии и побережья Тихого океана, считают если не первооткрывателем, то провозвестником Северного морского пути. Действительно, именно после его экспедиции (хотя вернее было бы сказать «странствия») 1648–1660 годов «стало примерно понятно, как выглядит арктическое побережье Евразии, оставалось лишь изучить его и нанести на карту»<sup>6</sup>.

К XVIII веку сформировалось довольно четкое представление об огромном ресурсном, экономическом и логистическом потенциале Русского Севера, которое дополнялось весьма приблизительным представлением о его масштабах и границах. Тем не менее недостаток информации не мешал современникам высказывать надежды на то, что «России могут существовать

5 Великанова И. *Почему Россия претендует на Арктику?* // РИА «Новости». 2021. 26 мая (<https://ria.ru/20160209/1371776014.html>).

6 *История освоения русской Арктики: от поморских кочевий к атомным ледоколам* // Arctic Russia. 2020. 5 февраля (<https://arctic-russia.ru/article/istoriya-osvoeniya-russkoy-arktiki-ot-pomorskikh-kochey-k-atomnym-ledokolam/>).



будет прирастать Сибирью и Северным океаном». Еще более весомым подтверждением крепнущего интереса государства и его ученых к Северу можно считать полярные экспедиции, снаряженные в то время. Между 1728-м и 1765 годами – менее, чем за сорок лет – были подготовлены три масштабные экспедиции: Первая Камчатская и Великая Северная, которыми руководил Витус Беринг, а также Арктическая во главе с Василием Чичаговым. Великую Северную экспедицию историографы нередко называют «бесконечной»: действительно, в той или иной мере все последующие российские, а затем и советские экспедиции на Север выступали ее продолжением, основываясь на ее открытиях и восполняя ее пробелы<sup>7</sup>. По собранным ею материалам в 1746 году была составлена «Карта генеральная Российской империи, северных и восточных берегов, прилежащих к Северному Ледовитому и Восточному океанам с частью вновь найденных через морские плаванья западных американских берегов и острова Японы» – первая подробная и достаточно точная карта российского побережья Северного Ледовитого океана и прилегающих к нему территорий. Михаил Ломоносов, который сам был уроженцем Русского Севера, не только снаряжал арктические экспедиции, но и систематизировал полученные ими данные, а также внимательно следил за изысканиями ученых из Европы. Таким образом, XVIII век можно считать началом если и не полномасштабного освоения, то уж точно систематического исследования российской части Арктики.

Труды Ломоносова и его сподвижников были продолжены исследователями и путешественниками XIX века – Фердинандом Врангелем, Федором Матюшкиным, Федором Литке. Последний подробно описал результаты своих арктических экспедиций в книге «Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан в 1821–1824 годах». Объемы знаний как о самом Северном Ледовитом океане, так и о его побережье, накопленные русскими мореплавателями и учеными к завершению столетия, в конце концов, позволили сделать освоение Арктики одним из важных государственных дел. В 1894 году министр финансов Сергей Вите разработал первую государственную программу социально-экономического развития Крайнего Севера. Как уже говорилось, революция и гражданская война лишь приостановили арктические проекты государства, но не исключили Крайнего Севера ни из научного, ни из общественно-политического дискурса.

<sup>7</sup> Вторая Камчатская экспедиция. Документы. 1730–1733. Ч. V: Морские отряды / Сост. Н. Охотина-Линд, П. У. Меллер. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 9–10.

## СОВЕТСКАЯ АРКТИКА, ПРОМЫШЛЕННАЯ, ГЕРОИЧЕСКАЯ И ЛАГЕРНАЯ

ЕЛИЗАВЕТА ПРОНЯКИНА  
«АРКТИЧЕСКИЕ СНЫ»  
РОССИИ...

Молодое советское государство практически сразу приступило к активному изучению и освоению своих северных территорий. Этому отчасти способствовал повышенный интерес, проявленный западными державами к Арктике в годы Первой мировой и гражданской войн. В XX веке Арктика начинает приобретать важное военно-стратегическое значение; это было связано в первую очередь с появлением и быстрым развитием ледокольного флота. Впервые за всю историю Арктика становится относительно доступной для человека, что приводит к резкому всплеску международной конкуренции за регион.

С 1920-х стартовали регулярные Карские, а с 1923 года Северо-восточные экспедиции, которые к 1927-му достигли устья реки Лены. С 1929 года в исследованиях высоких широт началось систематическое применение ледоколов: именно тогда экспедиция во главе с Отто Шмидтом на ледоколе «Георгий Седов» отправилась к Земле Франца-Иосифа. На следующий год новая экспедиция на «Седове» под тем же руководством впервые прошла вдоль западного побережья Северной Земли, открыв несколько неизвестных островов. После удачного прохождения Шмидтом Северного морского пути за одну навигацию Совет народных комиссаров СССР постановлением от 17 декабря 1932 года учредил Главное управление Северного морского пути – Главсевморпуть, ведомство, которое под другим названием функционирует и сегодня. С этого момента советская власть провозглашает освоение Арктики важной государственной задачей, напрямую затрагивающей не только социально-экономическое развитие «страны победившего пролетариата», но и ее безопасность. В годы Второй мировой войны, а затем и на протяжении «холодной войны» советская Арктика играла роль военного плацдарма и коммуникационного узла, через который снабжалась территория СССР. Утверждение арктического суверенитета и расширение присутствия в регионе стало для Советской страны важной внешнеполитической задачей.

Власти СССР уделяли большое внимание не только непосредственному освоению Арктики и Сибири, но и информационному обеспечению этого процесса. Спасение потерпевшей крушение итальянской экспедиции Умберто Нобиле ледоколом «Красин», состоявшееся летом 1928 года, способствовало привлечению международного внимания к арктической проблематике. Казалось, весь мир следил за сложнейшей спасательной операцией. А после открытия в 1937 году дрейфующей станции «Северный полюс-1» первой высокоширотной экспе-



дицией под руководством Ивана Папанина в советской и мировой прессе утвердился настоящий культ героев-полярников.

Стратегия развития Арктики, реализуемая в то время, была комплексной и затрагивала почти все сферы жизни региона. Среди прочего советский период был отмечен существенным приростом населения Арктической зоны – прежде всего за счет вахтовиков, заключенных и вынужденных переселенцев. Обживаясь на территориях Крайнего Севера и смешиваясь с коренным населением, эти люди, большая часть которых были насильственно выслана сюда советской властью, постепенно сформировали достаточно широкую социальную группу с собственной локальной идентичностью; ее представители предпочитали именовать себя «северянами».

«Если в начале XX века этнические различия между разными “приезжими” были для местного населения безразличны, и все они назывались “русскими”, то сегодня, в начале XXI века точно так же начинают стираться этнические различия между жителями Сибири и Севера, и на фоне “русских” – то есть всех жителей европейской части Российской Федерации – они все больше осознают себя “сибиряками” и “северянами”»<sup>8</sup>.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что к началу XXI века произошло обособление Арктики как самобытной и самодостаточной территории внутри России, причем не только в экономическом плане, но и в перспективе формирования региональной идентичности. Параллельно происходил процесс отмирания традиционных жизненных укладов коренных народов Крайнего Севера. Насильственная ассимиляция, начавшаяся еще в имперские времена и продолженная коммунистической властью, жесткая по отношению к малым группам национальная политика, строительство крупных промышленных комплексов в местах традиционного проживания и хозяйствования северных народов привели к необратимым социально-демографическим и экологическим последствиям<sup>9</sup>. Многие элементы культуры коренных жителей Русского Севера сегодня существуют исключительно в форме музейных экспонатов.

С распадом Советского Союза масштабные исследовательские проекты в Арктике были временно остановлены или просто заброшены, поскольку похудевший государственный бюджет не мог поддерживать их финансирование. Это привело к тому, что Арктика почти полностью ушла из информационного пространства страны – ее начали воспринимать как безнадежно периферийный и проблемный регион. Правда, даже в то

<sup>8</sup> *Население Сибири и Севера* / Ответ. ред. А.М. Пиир. СПб.: Нестор-история, 2016. С. 33.

<sup>9</sup> Подробнее см.: Слезкин Ю. *Арктические зеркала. Россия и малые народы Севера*. М.: Новое литературное обозрение, 2020.

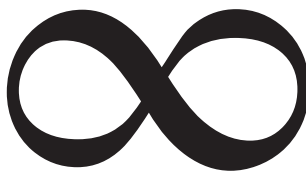
трудное время продолжали свою работу российские полярные станции, а с 2002 года лагерь «Борнео», расположенный на российской дрейфующей ледовой базе в Арктике, даже начал принимать арктических туристов – преимущественно богатых иностранцев. Вместе с тем, хотя социально-экономическое развитие региона за счет местных ресурсов в силу обстоятельств было отодвинуто на второй план, Россия по-прежнему продолжала развивать свои северные территории – в основном благодаря участию в региональных международных проектах, подобных «Северному измерению» или программе Совета Баренцева / Евроарктического региона<sup>10</sup>.

ЕЛИЗАВЕТА ПРОНЯКИНА  
«АРКТИЧЕСКИЕ СНЫ»  
РОССИИ...

## С распадом Советского Союза масштабные исследовательские проекты в Арктике были временно остановлены или просто заброшены, поскольку похудевший государственный бюджет не мог поддерживать их финансирование.

Это, кстати, повлекло за собой два значимых для национального восприятия Арктики следствия. Во-первых, российское руководство все чаще позиционировало Арктику именно как международную зону, «регион сотрудничества» и «территорию международного согласия», сознательно уходя от любых негативных коннотаций и упоминаний соперничества. Во-вторых, заметно увеличился разрыв между европейской частью Арктической зоны Российской Федерации, которая, собственно, и была охвачена упомянутыми интернациональными проектами и рассматривалась как «международная Арктика», и восточной, сибирской ее частью, которая оставалась менее доступной для внешних акторов. Этот разрыв, несмотря на активизацию усилий государства по его ликвидации, заметен и сегодня. Таким образом, в 1990-е Россия была вынуждена на время умерить свои арктические амбиции, согласовывая свою политику в регионе с другими арктическими странами. Можно сказать, что распад СССР ознаменовал собой новый этап в развитии как «русской» части Арктики, так и региона в целом – этап «открытой» Арктики.

**10** «Северное измерение» – инициатива регионального сотрудничества на проектной основе, в которой на равных правах с 2006 года участвовали Европейский Союз, Исландия, Норвегия и Россия. Совет Баренцева / Евроарктического региона – орган межправительственного взаимодействия Норвегии, России, Финляндии и Швеции, функционирующий с 1993 года. В 2021-м участие России в этих структурах было приостановлено.





## ПОСТСОВЕТСКАЯ АРКТИКА, ОТКРЫТАЯ И ЗАКРЫТАЯ

Полномасштабное «возвращение» России в Арктику началось только в 2007 году и совпало с попытками восстановить международные позиции страны. В августе 2007 года состоялось первое в истории погружение человека на дно Северного Ледовитого океана – с помощью глубоководных аппаратов «Мир-1» и «Мир-2». Спуск прошел успешно: на дне у Северного полюса установили флаг России, изготовленный из титана, а также взяли пробы грунта. Фотографии этой акции быстро облетели земной шар, возбудив дискуссию в мировой прессе. Оценки западных партнеров – прежде всего Дании и Канады – концентрировались на притязаниях России на континентальный шельф и морское дно Арктики; в них преобладало нескрываемое беспокойство. Тем не менее британская газета «The Guardian», подчеркивая символический характер водружения российского триколора на Северном полюсе, одновременно отмечала, что амбиции страны едва ли будут реализованы. Газета цитировала министра иностранных дел Канады Питера Маккея: «На дворе уже не XIV век. Вы не можете просто так приехать, водрузить свой флаг и сказать: “Мы объявляем эту территорию своей!”»<sup>11</sup>. Тревоги канадской стороны относительно желания России расширить свои арктические владения, как оказалось позже, были небезосновательными: в августе 2015 года Россия повторно направила в подкомиссию ООН заявку на расширение своего континентального шельфа в Арктике на 1,2 миллиона квадратных километров, дополнив ее данными, полученными при погружении аппаратов «Мир» в 2007 году. По сообщениям прессы, в начале 2023-го комиссия ООН по границам континентального шельфа предварительно вынесла положительное решение по российской заявке, что существенно увеличивает шансы Российской Федерации на включение этих территорий в свои арктические владения<sup>12</sup>. Таким образом, Россия не просто подтвердила свой статус арктической державы, но и напомнила самой себе о том, что Арктика остается одной из приоритетных сфер ее национальных интересов.

В последующие годы активность России в Заполярье только нарастала. В 2013-м и 2020 годах были приняты две Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации: до 2020-го и до 2035 года соответственно. В арктической повестке страны

**11** PARFITT T. *Russia Plants Flag on North Pole Seabed* // The Guardian. 2007. August 2 ([www.theguardian.com/world/2007/aug/02/russia.arctic](http://www.theguardian.com/world/2007/aug/02/russia.arctic)).

**12** См.: ВЕСЕЛОВА П. *Комиссия ООН одобрила заявку России на морское дно Северного Ледовитого океана* // Мурманский вестник. 2023. 22 февраля ([www.mvestnik.ru/news/ent/komissiya-oon-odobrila-zayavku-rossii-na-morskoe-dno-severnogo-ledovitogo-okeana/](http://www.mvestnik.ru/news/ent/komissiya-oon-odobrila-zayavku-rossii-na-morskoe-dno-severnogo-ledovitogo-okeana/)).

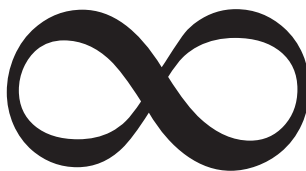
долгосрочное планирование – с акцентированием вопросов безопасности – снова вышло на первый план. Так, в тексте «Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» в качестве фундаментального национального интереса в этой зоне провозглашается именно «обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации» и лишь после этого говорится о важности международного сотрудничества и поддержании мира в регионе<sup>13</sup>.

Государственные стратегии и программы, посвященные развитию Арктической зоны Российской Федерации, начали широко обсуждаться на площадках различных международных арктических форумов, проводимых российской стороной с привлечением иностранных партнеров из числа как арктических, так и неарктических государств. Наиболее известные из них – международные арктические форумы «Арктика – территория диалога» и «Арктика: настоящее и будущее». Здесь организуются дискуссии с участием чиновников, бизнесменов, ученых. Символично, что в последнее время на этом поле активизировались неправительственные профессиональные ассоциации, созданные еще в советский период. Так, Ассоциация полярников России, основанная в 1990 году как профессиональное сообщество, существенно расширила спектр своей деятельности: теперь она уделяет особое внимание образовательным проектам, действуя под девизом «Арктика – дело каждого»<sup>14</sup>. Большинство российских организаций, занимающихся арктической проблематикой, позиционируют себя в качестве сетевых структур, цель которых – сделать Арктику «видимой» и значимой для людей, проживающих не только в ней, но и в других регионах страны.

К моменту полномасштабного «возвращения» России в Арктику существенно изменились как сам регион, так и его восприятие мировым сообществом. Глобальное потепление, буквально открывающее доступ в арктические широты неарктическим игрокам – прежде всего Индии и Китаю, – а также многократно возросшая за последнее десятилетие геополитическая напряженность, превратили ее территорию в зону повышенной конфликтности. И, хотя Россия (вероятно, по инерции) время от времени продолжает позиционировать Арктику как регион беспрецедентного международного сотрудничества, в правящих кругах страны все чаще звучит тревога относительно ее интернационализации. Так, выступая на V Международном форуме «Арктика – территория диалога» в апреле 2019 года, министр

**13** См.: Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 года «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» ([www.kremlin.ru/acts/bank/45255](http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255)).

**14** См. официальный сайт этой организации: <https://aspolf.ru/about/general-information>.



иностранных дел Сергей Лавров, отметив, что Россия, имеющая самую большую арктическую зону, неизменно рассматривает Арктику как территорию мира, конструктивного взаимодействия и добрососедства, добавил: «Устойчивое развитие [региона] возможно только при ответственном и бережном подходе, при безусловном отказе от архаичных геополитических игр с “нулевой суммой”»<sup>15</sup>. Разумеется, на фоне подобной риторики в официальном политическом дискурсе все чаще упоминается и «арктический суверенитет» России.

**Хотя Россия время от времени продолжает позиционировать Арктику как регион беспрецедентного международного сотрудничества, в правящих кругах страны все чаще звучит тревога относительно ее интернационализации.**

Соответственно, любые попытки «выдавить» Россию из Арктики или подвергнуть сомнению ее арктические притязания рассматриваются ею как экзистенциальная угроза национальной безопасности. Так, в январе 2023 года, реагируя на намерения других арктических государств изолировать страну в Арктике, исключив ее из региональных советов, полномочный представитель президента в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев заявил:

«То, что они [западная пресса. – *примеч. ТАСС*] пишут, что России надо мешать, они что-то сильно активно работают в Арктике – это оценка работы правительства со стороны наших недоброжелателей. Мы же с вами видим, какую позицию занимает президент Российской Федерации, я не думаю, что нас от чего-то куда-то можно “отжать”»<sup>16</sup>.

В свете геополитических сдвигов последних двух лет российские власти были вынуждены признать, что разговоры о равноправном партнерстве в Арктике придется оставить, а акцент при выборе партнеров следует сместить в сторону тех стран, которые «позитивно» относятся к Российской Федерации. Однако если подходить к поиску партнеров реалистично, то становится ясно, что все они будут внерегиональными игроками. Ведь на данный момент все арктические государства, кроме Швеции – да и то ее наверняка скоро примут в альянс, –

**15** Глава МИД России Сергей Лавров выступил на V Международном форуме «Арктика – территория диалога» // Международная жизнь. 2019. 9 апреля (<https://interaffairs.ru/news/show/22160>).

**16** Трутнев: Западные недоброжелатели не смогут помешать плану России по развитию Арктики // ТАСС. 2023. 26 января (<https://tass.ru/ekonomika/16889941>).

являются членами НАТО, так что говорить об их «позитивном» отношении к России не приходится. Самым очевидным и пока безальтернативным арктическим партнером для нашей страны на данный момент выступает Китай. Оказавшись под санкциями со стороны западных стран и будучи *de facto* исключенной из всех региональных арктических советов, Россия в своей арктической политике вынуждена совершать «разворот на Восток», открывая для Китая беспрецедентные возможности в Арктике<sup>17</sup>. В этом есть определенный парадокс: чтобы отстоять в трудное время свой арктический суверенитет, России приходится делиться им с Китаем. И если в краткосрочной перспективе столь тесное сотрудничество позволяет решить ряд конкретных задач по развитию Арктической зоны Российской Федерации, то в долгосрочном плане оно способно поставить под вопрос статус России как великой арктической державы.

ЕЛИЗАВЕТА ПРОНЯКИНА  
«АРКТИЧЕСКИЕ СНЫ»  
РОССИИ...

## АРКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БУДУЩЕГО

Несмотря на многовековую историю исследований и развития Крайнего Севера, «русская» Арктика по-прежнему остается территорией не до конца проговоренных и отрефлексированных намерений России. В силу этого обсуждение ее проблем на всех уровнях, включая экспертный, порой может показаться эклектичным, лишенным четкого направления и ощутимой цели. Но, оценивая этот факт, важно помнить, что отношение к Арктике в российском обществе не раз менялось – в зависимости от исторических событий, политических трансформаций, экономических потребностей государства. Увлеченность жителей Московского царства, Российской империи и СССР Арктикой во многом сдерживалась нехваткой материально-технических ресурсов: ведь северные территории были и до сих пор остаются труднодоступными и требующими больших государственных вложений. Вместе с тем за Арктику никогда не приходилось бороться с воинственными соседями – в этой зоне их у России практически не было, если не считать немногочисленных племен, проживавших севернее Уральских гор. На это обстоятельство стоит обратить особое внимание, поскольку именно оно позволяло в разные эпохи откладывать арктический вопрос «на потом» и не спешить с хозяйственным освоением региона. Сегодня, однако, эпоха безмятежного господства России на Севере закончилась: свое эксклюзивное право на Арктику ей придется отстаивать перед лицом как арктических, так и неарктических государств.

**17** FILIPPOVA L. *China's New Role in the Arctic* // BRICS Information Portal. 2023. July 3 (<http://infobrics.org/post/38753>).



Еще одна актуальная проблема российской Арктики – народонаселение, а точнее, его нехватка. После завершения активной индустриализации Арктической зоны, отличавшей советский период, число жителей региона стало стремительно сокращаться, а бывшие промышленные центры начали умирать. Попытки государства удержать людей на северных территориях с помощью больших зарплат и дополнительных социальных гарантий не увенчались успехом. В последние годы правительство Российской Федерации уделяет большое внимание поиску альтернативных стратегий развития арктических населенных пунктов; среди них, например, стратегия «управляемого сжатия» городов<sup>18</sup>. Однако для национального менталитета, веками отождествлявшего оседлость с развитием и защитой территорий, «кочевой» образ жизни для Арктики кажется неорганичным и небезопасным.

**Эпоха безмятежного господства России на Севере закончилась: свое эксклюзивное право на Арктику ей придется отстаивать перед лицом как арктических, так и неарктических государств.**

Немаловажными в контексте описываемых проблем остаются и особенности образа жизни и мировоззрения населения современной российской Арктической зоны. Арктика очень требовательна к тем, кто живет в ней. В первую очередь она настаивает на компетентности: житель Севера априори должен быть специалистом по выживанию в трудных условиях, причем даже сейчас, когда, казалось бы, высокие технологии позволяют минимизировать многие имеющиеся риски. Здесь уникальное традиционное знание коренных народов причудливо переплетается с передовыми наработками. Как подчеркивают специалисты, несмотря на все впечатляющие инновации, на Севере по-прежнему не меньше значат традиции длительного человеческого сосуществования с суровой северной природой: их назначение в том, «чтобы современный человек, представитель урбанистического мира, смог удержаться и не разрушить бесповоротно эту хрупкую вселенную, пытаясь просто привнести свое “городское” представление о ее устройстве»<sup>19</sup>. Арктика, таким образом, одновременно представляется и самым передовым, и самым традиционалистским регионом

**18** Подробнее см.: ЗАМЯТИНА Н.Ю. *Пульсирующие города. Почему Арктику не получится осваивать только вахтой, какими должны быть северные города в будущем* // Кислород.Life. 2020. 14 июля ([https://kislород.life/opinions/pulsiruyushchie\\_goroda/](https://kislород.life/opinions/pulsiruyushchie_goroda/)).

**19** Мизин И. *Традиционные знания, белый медведь и современность* // GoArctic.ru. 2023. 24 апреля (<https://goarctic.ru/priroda/traditsionnye-znaniya-belyy-medved-i-sovremennost/>).

России. Этот парадокс наглядно демонстрируют населенные пункты российского Заполярья, где можно встретить и роскошные современные города вроде Якутска, и вымирающие, заброшенные, безжизненные поселки, и стойбища оленеводов, в которых уклад не менялся на протяжении веков. Стоит также отметить, что, несмотря на подобные перепады, государственная политика в отношении этих населенных пунктов остается примерно одинаковой.

Многие исследователи Арктики отмечают высочайший инновационный и научный потенциал северных территорий, основанный на синтезе традиционного и инновационного подходов. Так, в одном из своих интервью Надежда Замятина, географ, специалист по Арктике, заместитель директора Института регионального консалтинга, утверждает:

«Арктика – это не только белые медведи, нефть и газ. Это огромная сфера, где можно себя проявить. И речь не только о технологиях, которые, безусловно, помогают. Это еще и обустройство: социальное, медицинское, сохранение жизни и здоровья в широком смысле, цифровизация, развитие интернета, которого катастрофически не хватает. Это и дизайн. Кстати, дизайнеры видят в Арктике непаханое поле для разработки одежды, транспортных средств, жилищ. С точки зрения творчества, исследования, реализации проектов Арктика – это открытое поле, интересное для экспериментов»<sup>20</sup>.

Вместе с тем потенциал этот далеко не всегда можно реализовать. На протяжении почти всей истории освоения Русского Севера требование компетентности было важным сдерживающим фактором его развития: лишь единицы обладали навыками, достаточными для того, чтобы отправиться в Арктику и связать с ней свою жизнь и судьбу. Хотя эти немногие – ученые, писатели, исследователи, общественные деятели – были людьми, для которых Север всегда оставался неотъемлемой и важной частью национальной и государственной идентичности, решать многочисленные проблемы сугубо за счет их энтузиазма было невозможно. Именно поэтому совсем иначе обстояло дело с комплексным, промышленным освоением северных территорий России. И хотя на долю «арктических» субъектов России сегодня приходится более десятой доли ВВП, поддержание их жизнеспособности и социально-экономического развития требует огромных затрат из федерального бюджета. Арктика, таким образом, оказывается одновременно и самой прибыльной, и самой затратной частью России.

Суровые климатические условия и географическая удаленность от крупных экономических и политических центров де-

**20** Н.Ю. Замятина: «Арктика – это открытое поле» // Научная Россия. 2021. 8 июля (<https://scientificrussia.ru/articles/arktika-eto-otkrytoe-pole-intervyu-s-n-yu-zamyatinoj>).



лают популяризацию Арктики в российском общественном сознании почти такой же дорогостоящей задачей, как и ее освоение. Тем не менее сегодня реализуются научные, туристические и экологические проекты, призванные привлечь внимание к Заполярью, запущены государственные программы по привлечению кадров в северные субъекты федерации – например, «Арктический вызов». Несмотря на технологический и научный прорыв, произошедший за последние десять лет, Арктика по-прежнему остается труднодоступным регионом мира. А следовательно, в ее освоении и развитии сохраняют свою значимость разнообразные героические нарративы. Государственного финансирования (пусть даже более системного и структурированного, чем десять лет назад) все же недостаточно для полномасштабного освоения ее территорий. Привлечение в российскую Арктику инвесторов, представителей малого и среднего бизнеса, некоммерческих организаций и представителей гражданского общества остается сегодня первоочередной задачей для государства. «Популяризация» арктического нарратива позволит вдохнуть в регион новые силы, наиболее полно раскрыть его огромный потенциал.

## { Арктика оказывается одновременно и самой прибыльной, и самой затратной частью России.

Однако для этого необходимо сделать Арктику *привлекательной* для обычных россиян, а не только для отдельных ученых или политических деятелей. Учитывая тот огромный запас знаний, который был накоплен русскими исследователями Арктики начиная с XVII века, у России есть все ресурсы, позволяющие стать одной из ключевых арктических держав. Следует, впрочем, оговориться: все, кроме самого важного, – человеческого. Недостаточно просто позиционировать себя на мировой арене тем или иным образом – нужно еще и ощущать себя соответственно во внутринациональном плане. Достижение этой цели предполагает и работу с системой образования (начиная со школьного), и уточнение национальной идентичности, и концептуально продуманную культурную политику. В противном случае «арктические сны» России останутся всего лишь снами.